Текст · 13 октября 2022, 15:09
Дмитрий Швец,

«Это не курорт, у кого-то не выдерживает сердце». Мобилизованные гибнут уже не только в учебных центрах, но и на фронте

Сегодня власти впервые официально признали гибель мобилизованных в Украине: правительство Челябинской области объявило, что скончались пятеро уроженцев региона. Это уже не единственный известный случай гибели мобилизованных на фронте, куда их обещали не отправлять без подготовки и дополнительного обучения. Но и в учебных центрах постоянно погибают мобилизованные, такие сообщения появляются почти каждый день.

В России постоянно кто-нибудь предлагает вернуть смертную казнь. Обычно это происходит в телепередачах после новостей о жестоких убийствах или насилии над детьми, но этой осенью звучат предложения расстреливать военкомов и российских командиров: сначала так выступил телеведущий Владимир Соловьев, а теперь и бывшая журналистка Анастасия Кашеварова, ставшая помощницей председателя Госдумы Вячеслава Володина.

«Я вот что скажу, некоторых командиров на местах надо расстрелять, — написала Кашеварова. — Итог мобилизации — необученных ребят бросают на передовую. Челябинск, Екатеринбург, Москва — уже приходят цинковые гробы».

В следующем сообщении она репостит канал «Бросок мангуста», рассказавший о жителях Москвы и Подмосковья, которых мобилизовали в 27-ю мотострелковую бригаду и меньше чем через две недели отправили на фронт без всякой подготовки.

«С 3 октября на связь они не выходят. Но часть из них родственники обнаружили в госпиталях Белгородской области. Раненые рассказывают, что колонна мобилизованных попала под обстрел во время приближения к линии фронта», — говорится в сообщении. Авторы предполагают, что речь идет «как минимум о десятках раненых». Впрочем, они же уверяют, что «среди мобилизованных нет трусов и отказников, они готовы воевать».

Погибают на фронте — «это вообще мясо»

На вопрос «Медиазоны», сколько уже известно случаев гибели мобилизованных на фронте, Кашеварова отвечает: ей пишут родные погибших, но данные она не публикует, поскольку «не хочет издевательств над ними украинцев».

По словам Кашеваровой, «в Челябинске в поселок Роза пришла похоронка». Этот поселок расположен в Коркинском районе Челябинской области;

правительство региона сегодня сообщило, что на фронте погибли пятеро мобилизованных из этого района.

Еще один мобилизованный из Челябинской области погиб в Свердловской области, не доехав до фронта: по словам депутата Госдумы Максима Иванова, призывник скончался от передозировки наркотиков, которые он употреблял со своим сослуживцем. Судьба выжившего не уточняется.

Вчера стало известно, что в Украине уже погиб адвокат, мобилизованный из Петербурга.

Вероятно, первый мобилизованный, о чьей смерти в Украине стало широко известно — Евгений Бизяев из города Краснотурьинска. О его смерти сначала написали в паблике «Краснотурьинск *LIVE*-» со ссылкой на переписку сослуживцев, но потом пост был удален, а военкомат и вовсе объявил, что Бизяев ранен. Позже жена Бизяева написала в «Одноклассниках», что он все же погиб.

Трое мобилизованных из соседнего Карпинска, по сообщению местной газеты, погибли под Херсоном — об этом журналистам рассказал родственник одного из погибших, уточнивший, что мужчины попали под обстрел.

Статья была опубликована 10 октября, и газета уточняла: имена не сообщаются, поскольку «еще не все родственники знают о смерти родного человека». В военкомате журналистам ответили, что пока не располагают данными о гибели карпинцев.

Издание «Сирена» публиковало отрывок из телефонного разговора мобилизованного в Таманскую дивизию. «27-я бригада — это вообще мясо, куда мобилизованных всех кинули. Одно мясо просто приезжает [с поля боя]. Некоторых даже опознать не могут, обгоревшие, либо лица нет, либо головы нет», — рассказывал молодой человек. Его родным, утверждает «Сирена», в Минобороны сказали, что он еще в учебной части в Наро-Фоминске.

И еще до отправки на фронт — от болезней, пьянства и дедовщины

Возможно, такое небольшое количество сообщений о гибели мобилизованных связано с тем, что многие еще находятся на обучении: обещание не отправлять их на фронт без подготовки хотя и регулярно нарушается, но, видимо, не повсеместно. Большинство родственников мобилизованных, связавшихся с «Медиазоной» на прошлой неделе, говорили, что их близкие как раз находятся в учебных центрах.

Но и обучение у всех проходит по-разному. Если одни попадают в центры, которые посещают визитеры вроде министра обороны или губернатора, то другие рассказывают, что их просто оставляют ночевать посреди поля при минусовой температуре. В одном Еланском учебном центре в Свердловской области уже скончались четыре человека: инфаркт, суицид, наркотики. По данным местных журналистов, в поселке у центра запрещено продавать и пить алкоголь. Причины гибели часто неизвестны, иногда сообщается, что человек умер «во сне».

Один из погибших скончался после того, как его отправили домой из Еланского центра. Официально причиной кончины Дениса Козлова был назван цирроз печени, однако брат умершего Андрей рассказал, что перед смертью брат поведал ему о конфликте с сослуживцем.

«Все произошло в ночь на 28 сентября, резервисты спали в автобусе, — говорил журналистам Андрей Козлов. — Со слов брата, к Денису подошел такой же призывник. Подошедший узнал, что Денис — офицер, младший лейтенант запаса, и стал кичиться тем, что он ефрейтор, зато с боевым опытом, а Денис, мол, "черт тыловой". В итоге перебранка переросла в потасовку, брат получил удар в голову и упал, этот ефрейтор его попинал немного, и их разняли».

На следующий день, по его словам, медики отправили Козлова домой со справкой о негодности по медицинским показаниям, уже через день, после отказа от госпитализации, у него изо рта пошла кровь, и вскоре мужчина умер. Реаниматолог, продолжает брат умершего, определил, что у того

тупая травма живота и внутреннее кровотечение. К семье приходил следователь.

Мать мобилизованного Александра Колтуна, умершего на четвертый день в учебной части в Новосибирской области, рассказывала: «Мне пытаются внушить какие-то люди по телефону, что он умер от некачественного алкоголя, что он несколько дней там пил. Сейчас говорят о сердечной недостаточности. Но дело в том, что мой сын никогда не злоупотреблял алкоголем». При этом, по ее словам, перед смертью сын звонил и возмущался, что на сборном пункте торговали «паленой водкой».

Сестра Колтуна добавила: «На похоронах все буквально заметили и сломанные кости на лице, и следы ударов». «Сибирь.Реалии» со ссылкой на друзей семьи утверждают, что после похорон чиновники из правительства Иркутской области перестали связываться с ними, хотя раньше обещали помощь и справедливое расследование.

В Якутии мобилизованный умер, выпав из окна второго этажа. По данным ЯСИА, он пьяным пытался спуститься по простыням на улицу, но простыни не выдержали.

Сообщалось о возбуждении нескольких уголовных дел из-за гибели мобилизованных: в одном случае это произошло после того, как человек застрелился, в других подробности неизвестны.

«Там большое количество людей, все с разным состоянием здоровья, разного возраста. Многие обращаются за медпомощью. Тех, кто не годен,

старaются отправлять обратно. Понятно, что это не курорт и есть физические нагрузки, поэтому такие ситуации случаются, у кого-то не выдерживает сердце», — говорил депутат Максим Иванов, который, как пишет РБК, курирует ситуацию с мобилизованными в Свердловской области.

«Би-би-си», описывая проблемы, которые будут у мобилизованных на войне, отдельно отмечает нехватку опытных сержантов — тех, кто в бою и в казармах непосредственно руководит солдатами, следит за порядком.

Даже пресс-секретарь президента Дмитрий Песков признавал: «Определенные ошибки и недостатки в работе этой системы [призыва мирных граждан на войну] заметили все, а не только специалисты».

Редактор: Егор Сковорода